

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

УДК 911.3:312(571.53)

П. В. РЫКОВ

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассмотрены в динамике особенности взаимодействия и взаимовлияния структурно-функциональных подсистем региональной геодемографической ситуации как многообразной и многоуровневой системы в условиях экономики переходного периода. Цель исследования — установление характера и степени их влияния на количественные и качественные характеристики формирования территориальной структуры трудовых ресурсов в разрезе городских и сельских поселений Иркутской области.

This paper considers the characteristics inherent to the interaction and back-influence of structural-functional subsystems of the regional geodemographic system as a varied and multilevel system in conditions of the economy in transition. The objective of this study is to establish the character and extent of their influence on quantitative and qualitative characteristics inherent in the shaping of the territorial structure of manpower resources in the context of urban and rural settlements of the Irkutsk region.

Ведущая роль экономико-демографических аспектов в географическом размещении населения объясняется определяющим значением экономических процессов в его общественном развитии, а территориально-производственной системы — в субординации территориальных социально-экономических систем (ТСЭС). Как известно, связи населения и производства проявляются прежде всего в формировании и использовании трудовых ресурсов, поэтому данная категория как ключевое понятие экономико-демографической подсистемы геодемографической обстановки в обобщенном виде отражает всю совокупность связей региональной демографической и территориально-производственной систем [1].

Под геодемографической обстановкой нами понимается «...совокупность исторически сложившихся на определенной территории связей демографических процессов и структур с территориально-производственной системой, системой расселения, социальной инфраструктурой, образом жизни пространственно-локализованных групп населения» [2, с. 52].

Геодемографическая ситуация (обстановка) формируется под воздействием всей совокупности социально-экономических факторов, входящих в состав различных ТСЭС. На начальном этапе исследования территориальных систем разного таксономического уровня применительно к анализу геодемографической ситуации наиболее общими факторами представляются региональные различия уровня территориально-отраслевой структуры и темпов развития экономики.

Традиционно важнейшим фактором развития экономики Иркутской области является освоение природно-ресурсного потенциала, по величине которого область занимает 7-е место среди 89 субъектов РФ. Основные отрасли специализации, определяющие динамику экономического развития региона, — электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, цветная металлургия (алюминиевая и золотодобывающая отрасли), нефтеперерабатывающая, топливная, пищевая промышленности, лесопромышленный комплекс и др. (табл. 1).

© 2006 Рыков П. В.

**Отраслевая структура промышленности
Иркутской области за 1990–2003 гг.
(% к итогу), по [3]**

Отрасль	Годы			
	1990	1995	2000	2003
Топливо-энергетический комплекс	12,7	10,3	9,6	12,6
Машиностроение	15,2	5,0	11,1	16,3
Металлургия	13,3	18,0	26,4	25,4
Лесопромышленный комплекс	20,7	21,7	19,4	21,0
Топливная	16,0	27,8	4,4	6,2
Химическая	3,5	4,5	8,6	7,0
Пищевая	7,8	7,1	5,7	7,4
Другие	3,7	1,6	11,6	14,5

Промышленность как базовая отрасль экономики в значительной степени определяет региональную социально-экономическую ситуацию, формируя около 40 % объема ВРП и 60 % доходов консолидированного бюджета. По объемам производства промышленной продукции область занимает 14-е место в РФ. Особенность отраслевой структуры промышленности области в отличие от большинства других регионов — более высокий удельный вес «сырьевых» и энергоемких отраслей, более низкая доля предприятий, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, — пищевой, легкой и перерабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, что позволило региону в условиях экономических перемен последних лет практически сохранить прежнюю структуру отраслей промышленного комплекса.

Современный характер размещения производительных сил обусловлен целенаправленным планированием и созданием в послевоенное время новой формы организации производства для решения народнохозяйственных задач — территориально-производственных комплексов (ТПК) — Иркутско-Черемховского и Братско-Усть-Илимского, расположенных в основном вдоль двух железнодорожных участков магистралей: Транссибирской (Иркутско-Черемховская промышленная зона и Зиминско-Тулунский ТПК) и Западного участка БАМа — между станциями Тайшет и Лена (Братско-Усть-Илимский ТПК). На остальной территории размещены отдельные индустриальные очаги — Тайшетский промышленный и Мамско-Бодайбинский горно-промышленный районы.

Перевод планово сложившихся территориальных образований, в том числе ТПК, на рыночные отношения привел к разрушению звеньев и подсистем этих комплексов, что стало следствием сокращения внутреннего спроса, вызванного повсеместным высвобождением цен на производимую продукцию в условиях открытия внешних границ. Это вызвало вытеснение с рынка и закрытие большинства производств среднего и конечного звеньев производственных цепочек, дальнейшую переориентацию промышленности (ее начальных звеньев) на вывоз и реализацию продукции в виде сырья и полупродуктов в другие районы страны и за рубеж [4].

Снижение основных показателей промышленного производства в результате преобразований, составляющих основу экономических реформ, было неравномерным в городах и районах Иркутской области, что во многом зависело от специфики сложившейся территориально-отраслевой структуры промышленности (см. рис. 1 и 2).

Иркутская область характеризуется достаточно развитой системой расселения, включающей 1580 населенных пунктов, из которых 1503 — сельские, 55 — поселки городского типа, 22 — города. Подавляющее большинство жителей области проживает в городах и поселках городского типа, на долю которых приходится 79,3 %, а 20,7 % составляют жители сельской местности (см. табл. 2).

Территорию Иркутской области условно можно разделить на две основные полосы городского расселения вдоль основных транспортных магистралей. Первая — самая главная, восточная, или предсаянская, протянулась вдоль Транссибирской железной дороги и Московского тракта. Здесь сосредоточена основная масса крупных городских поселений области — Иркутск, Ангарск, Шелехов, Усолье-Сибирское, Черемхово, Байкальск, Слюдянка, Зима, Саянск, Тайшет. Вторая, северная полоса, идет вдоль железной дороги Тайшет–Лена–Братск и Железнодорожск-Илимский до Усть-Кута, далее по линии р. Лены к ее притоку Витиму, вдоль которых расположены города Киренск и Бодайбо. Таким образом, фактически вся сеть населенных пунктов как бы нанизана на прямоугольную сетку железнодорожных и речных артерий области.

К самой многочисленной группе городских поселений (70, или 90,8 %) относятся населенные пункты с населением до 50 тыс. чел., что практически составляет треть удельного веса по количеству жителей (31,2 %, или 644,9 тыс. чел.). В эту группу входят все поселки городского типа и 15 городов как областного, так и районного подчинения. На долю средних по численности населения городов приходится относительно небольшое процентное соотношение как по общему количеству городских поселений, так и по численности городского населения — 3,8 и 9,8 % соответственно.

В региональной системе городских поселений резко выделяется самая небольшая группа крупных городов, как по их количеству (2, или 2,5 %), так и по высокой концентрации городского населения (852,2 тыс. чел., или 41,6 %) — областной центр Иркутск (593,6 тыс. чел.) и г. Братск (259,3 тыс. чел.) [5].

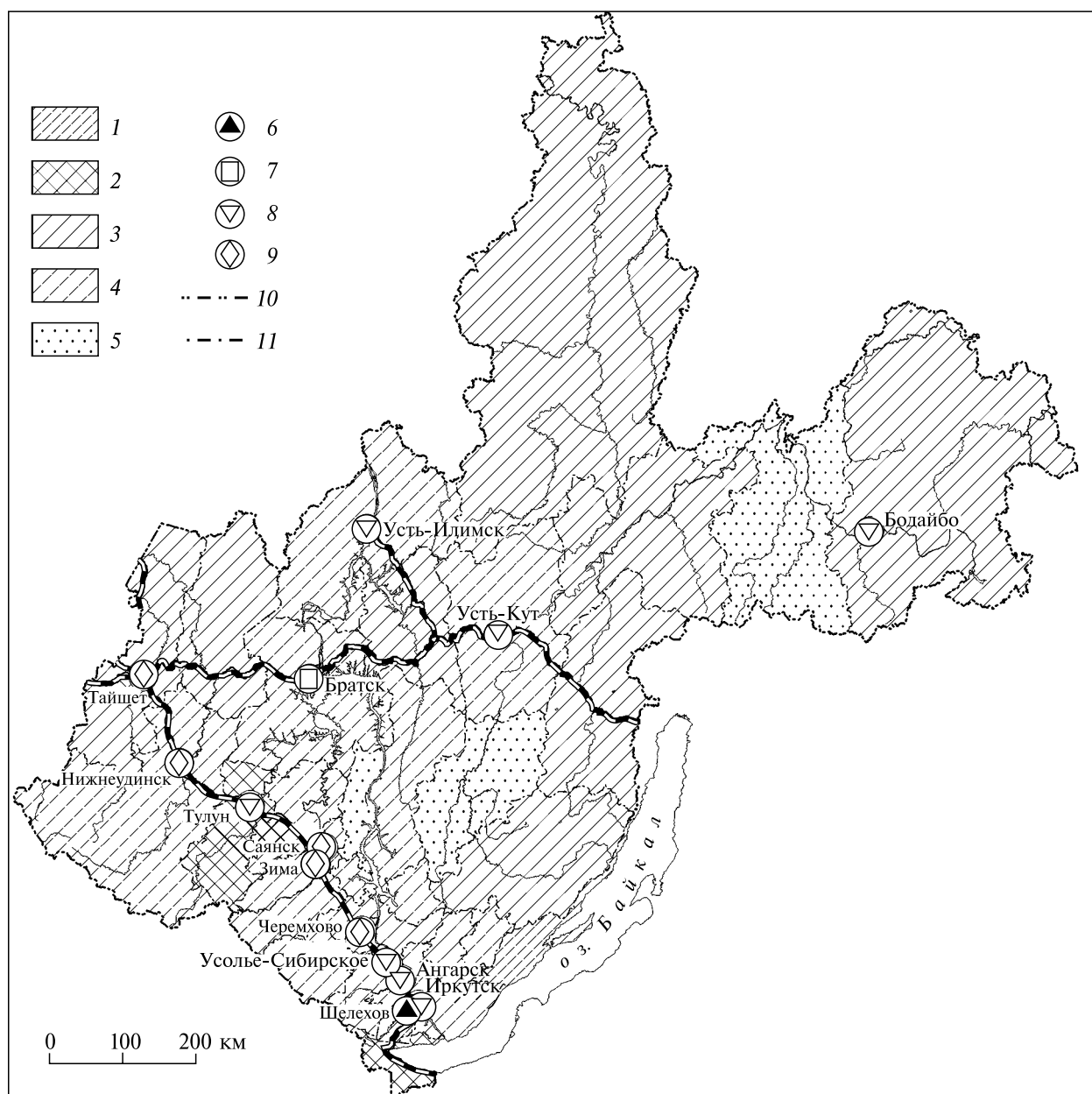

Рис. 1. Динамика объемов промышленного производства по городам и районам Иркутской области за 1997–2003 гг.

Районы: прирост до 10 % (1); снижение до 30 % (2), от 30 до 60 % (3), от 60 до 90 % (4), более 90 % (5). Города: прирост до 10 % (6); снижение до 30 % (7), от 30 до 60 % (8), от 60 до 90 % (9). Границы: 10 — области, 11 — административных районов.

На основе преобладания одной или нескольких ведущих отраслей специализации выделено шесть подтипов хозяйственных и административных центров [6]. В эту классификацию вошли все города области, кроме Иркутска как многофункционального областного центра, большая часть населения которого занята в отраслях нематериального производства, и пгт Мама, где доминирует одна или несколько ведущих отраслей: 1) с отраслевой структурой, основанной на базе энергетических и лесных ресурсов; 2) с преобладанием химической промышленности; 3) с относительно более развитым транспортным комплексом; 4) с преобладанием лесной и лесохимической промышленности; 5) с развитой горнодобывающей промышленностью; 6) с прочими отраслями промышленности (см. табл. 3).

Некоторые изменения, произошедшие за годы реформ в промышленной специализации ряда городов области, обусловили функциональную переориентацию их отраслевой структуры. В результате заметную роль в структуре экономики городов стали играть отрасли, продукция которых по ряду

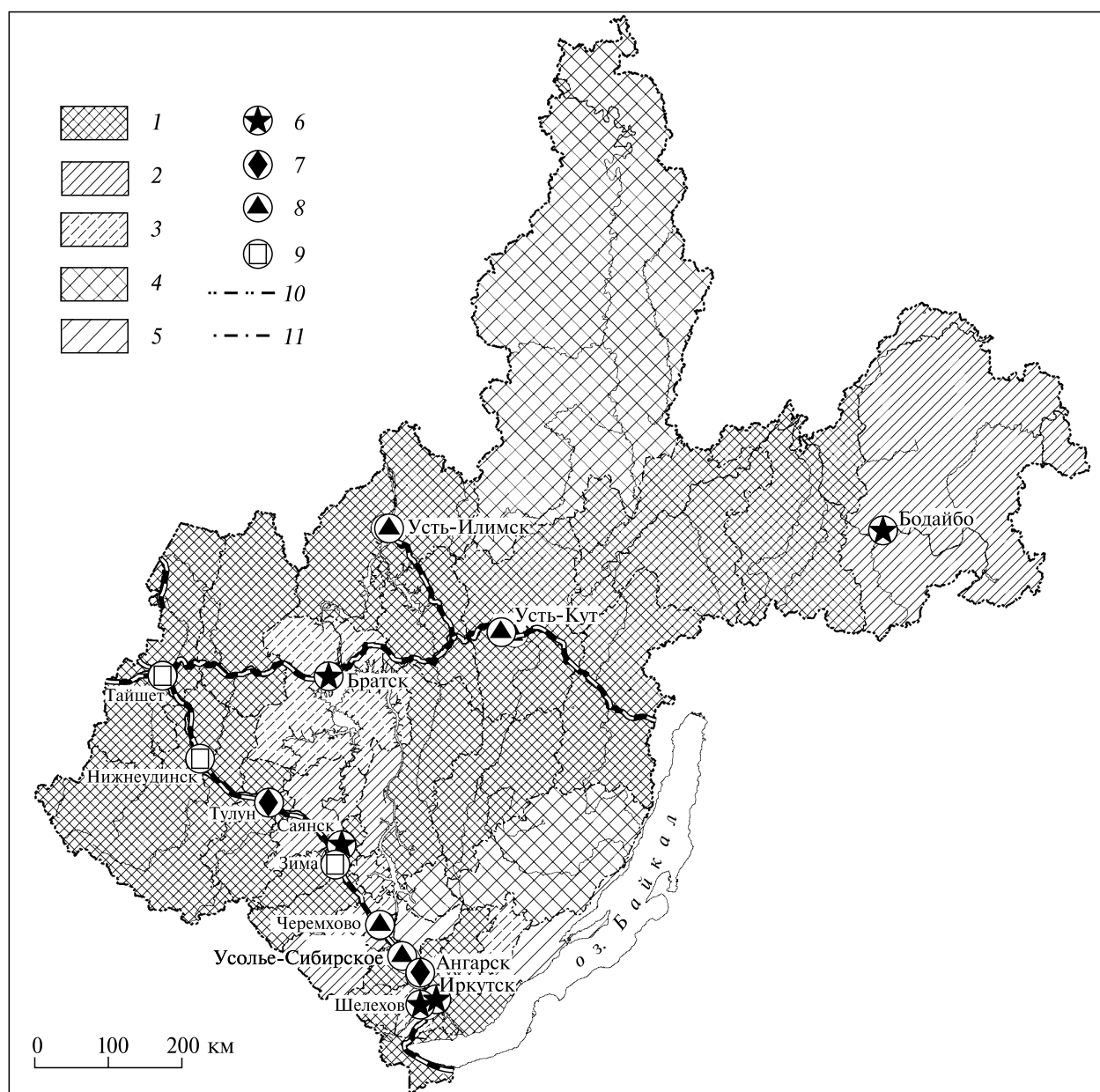

Рис. 2. Динамика объемов промышленного производства по городам и районам Иркутской области за 1990–1996 гг.

Районы: прирост более 100 % (1), от 50 до 100 % (2), менее 50 % (3); снижение до 40 % (4), свыше 60 % (5). Города: прирост более 100 % (6), от 50 до 100 % (7), менее 50 % (8); снижение до 40 % (9). Границы: 10 — области, 11 — административных районов.

Таблица 2

Группировка городских поселений Иркутской области по величине (2003 г.), по [3]

Городские поселения	Численность населения городов и поселков, тыс. чел.	Кол-во городских поселений	Население, тыс. чел.	Доля, %	
				в общем количестве городских поселений	в общей численности городского населения
Малые (поселки)	до 50	15 (55)	405,8 (239,1)	19,4 (7,4)	19,8 (11,6)
Средние	50–100	3	202,1	3,8	9,8
Большие	100–250	2	347,7	2,5	16,9
Крупные	250–1000	2	852,9	2,5	41,6
Всего	—	77	2047,6	100	100

**Отраслевая специализация хозяйственного комплекса городских поселений
Иркутской области (2004 г.), по [5]**

Городские поселения	Численность населения, тыс. чел.	Основные отрасли специализации	Доля отраслей в общей структуре материального производства, %	
Братск	259,3	Электроэнергетика, лесная промышленность, цветная металлургия	98	
Усть-Илимск	100,6		99	
Ангарск	247,1	Химическая, нефтехимическая	60	
Усолье-Сибирское	90,2		71,9	
Саянск	43,5	Транспортный комплекс	98,6	
Киренск	13,7		61,4	
Нижеудинск	39,6		20,8	
Слюдянка	19,1		27,4	
Тайшет	38,5		59,7	
Усть-Кут	49,9		27,5	
Вихоревка	24,8		12,5	
Зима	34,9		Лесная, лесохимическая	4,5
Тулун	51,8			10
Байкальск	15,7			84
Бирюсинск	10	54		
Алзамай	7,4	Горнодобывающая	24	
Черемхово	60,1		36	
Железногорск-Илимский	29		46	
Бодайбо	16,5		90	
пгт Мама	4,3		65	
Шелехов	47,5	Цветная металлургия	67	
Свирск	15,5	Прочие	100	

позиций оказалась наиболее востребованной в условиях современной ценовой и налоговой политики, что повлекло за собой соответствующие количественные и качественные изменения в сфере занятости населения как городских поселений, так и территорий, находящихся непосредственно в зоне их влияния.

В отраслях нематериальной сферы экономики городов и поселков городского типа на 1 января 2004 г. было занято в среднем до 20 % экономически активного населения, в то время как для подавляющего большинства занятых основная трудовая деятельность связана с отраслями материального производства, где лидирующее положение занимает промышленность, на долю которой приходится от 2 до 83,2 % общей численности занятого населения.

В начале 1990-х гг. в экономике Иркутской области наблюдались два параллельных процесса, в той или иной степени характерных для всех регионов страны. С одной стороны, резкое сокращение объема производства в таких традиционных отраслях, как промышленность и сельское хозяйство, с другой — быстрый рост таких видов экономической деятельности, как предоставление различного вида услуг, транспорт и складское хозяйство, торговля, финансы и страхование. В условиях зарождающихся рыночных отношений рост этих отраслей можно объяснить их способностью давать быстрый оборот денежной массы, а также выступать в роли стартовых для накопления капитала с целью дальнейшего его перевода в более эффективные отрасли.

Процесс реструктуризации с последующим изменением соотношения первичного, вторичного и третичного секторов экономики сопровождался сокращением количества работников предприятий или ликвидацией последних, что лишало работы значительную часть населения и повышало число фактических и потенциальных безработных, нарастающие тенденции увеличения которого особенно ярко проявились с 1992 г.

За последние полтора десятилетия рынок труда, и в целом по России, и на региональном уровне, складывался под воздействием следующих довольно устойчивых факторов и тенденций: 1) тоталитарное прошлое (особенно ориентация на полную занятость и трудовой менталитет при социалистическом укладе) оказало настолько сильное воздействие на создающиеся трудовые отношения, что сегодня можно говорить лишь о зачаточной форме рыночных изменений в занятости, что и без того усугубляет кризисные явления в экономике; 2) деформация связей между трудовым вкладом человека и его доходами с последующим снижением эффективности труда в условиях излишней численности занятых на предприятиях и в организациях при спаде производства; 3) стихийность формирования российского рынка труда, чему ярким примером служит наличие неформальной занятости как

самостоятельного вида деятельности либо как возможности иметь дополнительный доход; 4) при относительно высоком (по меркам России) уровне общей безработицы сохраняется большая подвижность рабочей силы, свидетельствующая об определенном динамизме сферы занятости, а также о стремлении людей (по крайней мере, отдельных групп населения) приспособиться к новым условиям хозяйствования.

Наиболее характерная черта формирования сферы занятости в Иркутской области в рассматриваемый период — сохранение прежнего, достаточно высокого предложения рабочей силы, уходящего своими истоками в экстенсивное развитие территории в дореформенные годы, в условиях которого складывались тенденции к ограничению спроса на рабочую силу (конец 1980-х гг.).

Спад промышленного производства и инвестиционный кризис, особенно остро проявившиеся в начале 1990-х гг., привели к тому, что значительная часть ранее мощного производственного потенциала области, обеспечивающего в предыдущие периоды практически полную занятость населения, перестала отвечать потребностям общества и нуждалась либо в ликвидации, либо в коренной структурной перестройке.

В период с 1992 по 2003 г. численность занятого населения сократилась на 8,3 %, причем наибольшее сокращение произошло в таких отраслях промышленности, как легкая (в 5 раз), производство строительных материалов (в 3 раза), лесозаготовительная (2,5 раза), машиностроение (в 2,3 раза). Снижение в пределах 13–78 % наблюдалось также в сельском хозяйстве, лесной, деревообрабатывающей, топливной, пищевой, химической промышленности и в черной металлургии [3]. Увеличение числа занятых характерно в основном для сферы нематериального производства (торговля и общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовка, здравоохранение, социальное обеспечение и управление), а также в отраслях, ориентированных на экспорт, — электроэнергетике, цветной металлургии.

Основной пик массового высвобождения рабочей силы с предприятий и организаций области пришелся на 1996–1998 гг., его средний уровень оценивался в 2–7 %. Наибольший уровень безработицы (более 7 %) отмечался в городах Усть-Илимск и Нижнеудинск, а также в большинстве городов районного подчинения преимущественно монохозяйственного профиля. Наименьшими масштабами сокращения численности занятых отличались Куйтунский, Шелеховский, Иркутский и Слюдянский районы, а также районы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с традиционно развитым агропромышленным комплексом. Следует отметить, что традиционно проблемные в отношении занятости северные территории (Усть-Илимский, Катангский, Казачинско-Ленский, Мамско-Чуйский и др.) оказались в группах не самых неблагоприятных районов и городов. Это объясняется массовым оттоком населения, вызванным потерей работы, что значительно снизило показатели безработицы, коэффициент нагрузки и др.

С 1993 г. на многих предприятиях области стал применяться так называемый режим неполной занятости, пик которого пришелся на 1996 г., когда примерно 32,5 % всех занятых работали неполное время или находились в неоплачиваемых отпусках. Увеличение неполной занятости, задержки заработной платы, малая цена рабочей силы и, как следствие, низкий уровень жизни способствовали повышению вторичной (временной) занятости, размеры которой к 2002 г. в разрезе городов составили (по данным Госкомстата) 12,3 тыс. чел. Эта цифра, по-видимому, занижена, поскольку установить точное количество работающих одновременно в формальном и неформальном секторах экономики очень сложно. При снижении жизненного уровня вторичная занятость для многих лиц стала необходимым средством получения дополнительных доходов и адаптации к новым условиям. Несколько шире она распространена среди мужчин (25 %), чем среди женщин (19 %).

Практически вся сфера производств, дополняющих в ТПК отрасли специализации, приходилась в основном на малые и средние города, которые в условиях трансформации планово создающихся комплексов оказались наиболее слабым звеном и разрушение производственного потенциала которых привело к последующей деградации их социальной сферы, снижению объемов жилищного строительства и вводу в эксплуатацию объектов социально-бытовой инфраструктуры [4].

Масштабы проблемы будут понятны, если учитывать тот факт, что 70 % объектов социальной инфраструктуры Иркутской области в доперестроечное время находилось на балансе промышленных предприятий, в том числе и градообразующих, которые с целью поддержания выполняемых ими функций финансировались государством. В условиях рыночной экономики отделение социальной сферы от производства нарушило систему жизнеобеспечения населения, его зависимости от экономического состояния основного предприятия.

В сложившихся условиях одним из наиболее приоритетных социальных факторов выступает жилищная обеспеченность. Наличие жилья расценивается как капитал и единственно надежный способ вложения финансовых средств, обеспеченный и застрахованный правом собственности [7]. Более того, существует представление о том, что жилищный вопрос — один из ключевых на рынке труда и

Таблица 4

**Объем жилищного строительства
в расчете на 1000 чел.,
м² общей площади, по [9]**

Год	Всего	В том числе	
		в городах и поселках городского типа	в сельской местности
1991	553,2	—	—
1995	198	223	102
1997	89	94	67
1999	108	114	81
2001	67	69	54
2002	86	88	76

в миграции, поэтому рынок жилья как одно из условий мобильности населения Иркутской области имеет особое значение для привлечения рабочей силы, поскольку здесь серьезным лимитирующим фактором является размер заработной платы.

Наиболее важными причинами сложившейся критической ситуации на рынке жилья выступают: существующая на протяжении нескольких десятилетий малоэффективная система его распределения; дефицит свободных земельных участков под застройку и невероятная сложность длительных административных согласований по всей цепочке процесса; высокие цены на строительные материалы, которые из-за неразвитости местной индустрии приходится ввозить из других регионов и стран (до 85 %), а также существующий высокий барьер для входа в строительный бизнес, исключаящий реальную конкуренцию; ни первичный, ни вторичный рынки жилья не доступны для большей части населения из-за высоких цен и низких доходов; ветхость и

недостаточная для современных городских поселений пропускная способность инженерных коммуникаций также является сдерживающим фактором увеличения объемов строительства.

Ситуация на рынке жилья резко обострилась к середине 1990-х гг., когда объемы производственного и жилищного строительства сократились по отношению к 1991 г. более чем в два с половиной раза (табл. 4). Эта ситуация затронула в основном жилищный комплекс, так как до 1990 г. и без того недостаточное финансирование развития и технического переоснащения строительной базы (3–4 % всех капитальных вложений) приходилось главным образом на поддержание производственного строительства, а в сфере жилищного воспроизводилась весьма дорогостоящая, морально устаревшая и крайне неэффективная модель крупнопанельного железобетонного домостроения [8].

На 2002 г. изношенность объектов жилищного фонда городов области, требующих капитального ремонта, составляла 17 %, из них около 7 % — ветхие и аварийные дома. За тот же год наибольшие объемы жилищного строительства приходятся на большие, относительно благополучные в своем развитии города — Усть-Илимск, Ангарск, Братск и областной центр Иркутск (более 80 %). Естественно, такая ситуация не отвечает реальным потребностям населения в жилищных условиях и тем самым создает негативную ценовую политику на рынке жилья, не только усиливая тенденции миграционной подвижности переселенцев с северных территорий в районы, наиболее благоприятные в социально-экономическом отношении, но и способствуя усилению миграционного оттока наиболее высококвалифицированных категорий граждан и молодежи с целью поиска работы.

Отрицательное сальдо миграций, характерное за рассматриваемый период как для городских поселений, так и для сельской местности, складывалось под воздействием ряда факторов. Прежде всего это падение объемов производства во всех отраслях, когда промышленные предприятия снижали объемы выпуска продукции или были ликвидированы. В агропромышленном комплексе произошел развал коллективных хозяйств, в результате бывшие работники устремились в близлежащие города или предпочли покинуть территорию Иркутской области.

Потеря работы влекла за собой очень резкое снижение уровня жизни. Несмотря на то, что общий размер доходов городских жителей здесь оставался относительно выше, чем в среднем по стране, он перестал играть роль «сдерживающего фактора», поскольку уровень доходов был ниже необходимого при данных условиях минимума. По мере увеличения затрат на жизнь у населения увеличились диспропорции в соотношении доходов с затратами на поездку к местам отдыха во время отпуска, на лечение и т. д. Из-за повышения тарифов на поездки и перевозки у большинства жителей возникло ощущение некоторой изоляции, что также оказало влияние на формирование миграционного оттока.

Развитие миграционных процессов на территории области имеет сложную структуру и значительные внутрирегиональные различия. По господствующим направлениям различаются следующие виды миграционных потоков: село—город; село—село; город—город. С началом в России рыночных реформ произошел разрыв между тенденциями прежнего советского периода и современными процессами регионального развития, что отразилось на характере миграционных связей. Если в условиях широкомасштабного промышленно-транспортного освоения территории обмен населением шел в направлении село—город с привлечением массовой рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, что способствовало ускоренному росту городов области, то процесс в обратном направлении носил незначительный, скорее очаговый характер [10].

Только в период с 1991 по 1994 г. это движение усилилось и даже превысило поток людей из села в город. Однако такая тенденция была временной и объяснялась трудным ходом реформ и сниже-

нием жизненного уровня в городах. В последующие годы, по мере стабилизации ситуации, причины, порождающие это движение, постепенно нивелировались, и движение в направлении село—город приняло присущий ему незначительный по объему характер. Примерно со второй половины 1990-х гг. на первое место по объему выдвинулись миграции между городскими поселениями, где преобладающим направлением стало перемещение населения из мелких городских поселений в большие города.

Территорию Иркутской области традиционно принято в миграционном отношении делить на северную и южную зоны. В состав северной зоны входят 13 административно-территориальных образований: города с одноименными районами (Бодайбо, Братск, Усть-Илимск, Усть-Кут), а также Казачинско-Ленский, Катангский, Киренский, Мамско-Чуйский, Нижнеилимский административные районы. Остальные административно-территориальные единицы (их 34) входят в состав южной зоны [10].

В общем миграционном обороте менее половины приходится на внешнюю миграцию (из-за пределов и за пределы области), роль которой за годы реформ в наибольшей степени проявилась в северных городах — Киренске, Усть-Куте, Бодайбо, Братске, Усть-Илимске. Этот процесс затронул также относительно благополучные города — Иркутск, Ангарск, Шелехов и ряд других, где его показатели достигали 65 % общего миграционного оборота.

Главное направление пространственного перемещения населения — миграции внутри страны, на которые приходится до 85 % внешних миграций и более 1/3 всех переселений жителей областного центра. Распространенные зоны притяжения для выбывающих жителей — западные и южные районы европейской части России, а миграционный прирост области обеспечивается в основном за счет представителей Дальнего Востока, Восточной Сибири и Севера Европейской России.

Населенные пункты южной части области образуют пояс внутрирегиональной миграции, основным ядром притяжения которой является областной центр Иркутск с прилегающими к нему районами, а также группа городов, расположенных вдоль Транссибирской магистрали и притягивающих к себе население из сельских местностей и малых городских поселений области.

Наиболее остро в регионе проблема миграционной убыли стоит перед северными районами, где показатель отрицательного сальдо миграции составляет ежегодно 0,6–1,8 % численности населения. На этих малоосвоенных и слабозаселенных территориях особенно сказывалось обострение всех социально-экономических проблем. Отсюда уезжали люди, уже хорошо адаптировавшиеся к экстремальным северным условиям, что повлекло за собой разрушение потенциала, накопленного на протяжении предшествующих этапов развития и для восстановления которого потребуется не одно десятилетие. Во многом отток населения из северных районов связан с потерей значения БАМа, прежняя загруженность которого неуклонно снижалась в 1990-е гг. С исчезновением потребности в рабочей силе многие люди потеряли работу, что заставило их покинуть прежнее место жительства.

В то же время особое значение в последнее десятилетие на фоне сокращающегося населения области приобрела проблема беженцев, роль которой усиливалась в процессе формирования территориальных общностей людей региона. Кроме русскоязычного населения, в основном вынужденного покинуть бывшие республики Советского Союза, на территорию области прибывают переселенцы из Казахстана, граждане которого составляют самую многочисленную группу — 5246 чел. (на 1 января 2003 г.), из Узбекистана (1520 чел.), Таджикистана (1210 чел.), Киргизии (560 чел.), а также Молдавии, Украины, Азербайджана. Следует отметить, что эти данные необходимо рассматривать как заниженные в десятки, а то и в сотни раз, поскольку в результате нарушения сроков пребывания многие иностранные граждане вынуждены проживать нелегально.

Изучение миграционной ситуации области позволяет обобщить и сформулировать ряд положений с целью определения степени влияния данного явления как одного из наиболее важных факторов, определяющих специфику региональных условий формирования и развития трудоресурсного потенциала: 1) на территории области отчетливо прослеживается зависимость миграционной подвижности населения и результативности миграции от географического положения городских и сельских поселений (северная и южная зоны); 2) в отличие от сельских жителей для горожан характерна ориентация на дальние переселения; 3) население северных территорий в большей степени ориентировано на выбытие за пределы области, чем на внутрирегиональные перемещения; 4) прослеживаются отчетливые, хотя и несколько затухающие за последнее десятилетие тенденции миграционной активности граждан Центральной Азии, республик Северного Кавказа и преимущественно соседних провинций КНР; 5) общий обзор как внутриобластных, так и внешних миграционных связей позволяет судить, во-первых, об их социально-географической обусловленности, а во-вторых, о снижении показателей высокой устойчивости и переходе в стадию относительной ремиссии.

Не останавливаясь на полном анализе демографической ситуации, целесообразно рассмотреть особенности динамики показателей естественного движения населения, поскольку на протяжении последних сорока с лишним лет демографическую ситуацию в области определяли показатели рождаемости и смертности, процессы же механического движения играли второстепенную роль.

За период 1992–2003 гг. численность городского и сельского населения сократилась соответственно на 5,7 и 0,6 % и на 1 января 2003 г. составила 2139,1 и 557,2 тыс. чел. Динамика демографических процессов в 1990-е гг. и в начале XXI в. характеризуется низким общим коэффициентом рождаемости, составившим в 2003 г. 10,2 ‰. Основные причины существенного падения рождаемости в 1990-е гг. заключались в уменьшении абсолютной численности женщин репродуктивных контингентов, в то время как в фертильный возраст вступило малочисленное поколение женщин рождения 1967–1970 гг.; в откладывании или отказе от рождения детей в связи с социально-экономическим кризисом и политической нестабильностью, повлекшими катастрофическое снижение жизненного уровня населения; в сильном влиянии сформировавшихся моделей малодетной семьи.

Как свидетельствует ретроспективный анализ, рождаемость в целом по области за 1970–1988 гг. держалась на уровне 17–20 ‰, смертность — 8–11 ‰, что обеспечивало естественный прирост в размере 10–12 ‰. После этого рождаемость стала стремительно сокращаться (до 9,5 ‰ в 1999 г.), а смертность увеличиваться (14–16 ‰), при этом естественная убыль в 2000 г. составила 4,7 ‰. С 2000 г. отмечены положительные тенденции в некотором росте показателя рождаемости (1999–2000 гг. — 10,3 ‰), что отчасти связано с вступлением в детородный возраст женщин из поколений большой численности (1980–1985 гг. рождения).

Одним из ярких и драматичных проявлений современного демографического кризиса является динамика смертности населения, пик которой пришелся на 2000 г., когда коэффициент общей смертности достиг 16 ‰ — уровень, не наблюдавшийся с военных времен. Наиболее заметную роль в последовавшем увеличении числа умерших сыграл социально-экономический кризис. На этот процесс прежде всего сильное влияние оказало снижение качества материальных и социально-гигиенических условий жизни людей, так как в отличие от рождаемости, на которую социально-экономические факторы (в частности, материальные условия жизни) влияют опосредованно — через факторы социально-культурные и психологические, смертность очень быстро отражает любые изменения в условиях жизнедеятельности людей.

Самые высокие коэффициенты по основным классам причин смерти приходятся на болезни системы кровообращения (увеличение с 60,9 случаев на 1000 чел. в 1995 г. до 73,7 в 2003 г.), а также на так называемую социальную смертность от несчастных случаев, отравлений и травм. Этот показатель составил в те же годы 30,8 против 33,7, причем большая часть умерших (до 79 % в 2003 г.) приходится на лица трудоспособного возраста, из которых 84 % — мужчины.

Таким образом, все негативные факторы смертности прежде всего повлияли на мужчин, особенно трудоспособного возраста, что способствовало развитию сверхсмертности мужского населения. Доля мужчин в общем числе умерших в 2003 г. составила 62 % против 53–56 % в 1992 г. Следовательно, при сохранении современного уровня смертности из числа жителей области, достигших 16 лет в 2000 г., до 60 лет доживут лишь 58 % мужчин.

Помимо общей смертности возрос также показатель детской смертности. В целом по Иркутской области за последние 12–15 лет младенческая смертность выросла на 32,5 %, что связано главным образом с ухудшением качества медицинского обслуживания. Особенно ярко это проявилось в сельской местности, где люди имели меньшие возможности получить полноценную медицинскую помощь.

Региональная геодемографическая обстановка, сформировавшаяся под воздействием приведенных факторов, существенно изменила условия и характер формирования трудовых ресурсов. Так, за 1995–2004 гг. их численность сократилась на 0,5 % и составила на 1 января 2004 г. 1611 тыс. чел. против 1614 тыс. в 1995 г. Как показал анализ динамики численности трудовых ресурсов, основной тренд их ежегодного увеличения в пределах 1–2 % прослеживается до 2000 г., когда наблюдался самый высокий уровень этого показателя — 1673,8 тыс. чел.

Сам факт такого роста обусловлен значительным объемом прибывающих мигрантов из стран бывших союзных республик, а также вступлением в трудоспособный возраст многочисленного поколения родившихся в 1970–1980 гг. С 2000 г. наметились тенденции обратного процесса при ежегодном снижении на 0,2–3,0 % численности трудовых ресурсов, продолжающегося до настоящего времени.

Аналогичная временная динамика отмечается и в возрастной структуре населения с максимальными показателями значений в 2000 г. Параллельно сокращалась численность лиц старше и младше трудоспособного возраста, причем если количество лиц первой группы уменьшилось на 30 %, то показатели процентного соотношения второй изменялись катастрофическими темпами, что на 1 января 2004 г. составило разницу более чем в 18 раз. Относительно незначительный прирост категории населения трудоспособного возраста (1–3 %) происходил как за счет смены поколений, так и миграционного прироста.

В целом рассматриваемый период отличают следующие особенности: высокая смертность населения в трудоспособном возрасте, возросшая в текущем десятилетии более чем на 30 %, при этом смертность мужчин трудоспособного возраста в четыре раза превысила уровень смертности женщин; до 2000 г. определенный прирост лиц в трудоспособном возрасте (более 40 %) происходил за счет

мигрантов из стран СНГ и категории граждан, родившихся в конце 1970-х—начале 1980-х гг.; снижение доли лиц в группах старше и младше трудоспособного возраста происходит за счет как снижения показателей коэффициентов дожития, так и отрицательного сальдо естественного прироста.

Распределение трудовых ресурсов по территории области в целом повторяет схему размещения производительных сил. Наибольшая их концентрация (примерно 50 %) приходится на города и районы Иркутско-Черемховской промышленной зоны (полоса от Шелеховского до Черемховского района включительно с городскими центрами). Доля этой зоны в общем количестве занятых превышает 50 %, причем четверть трудового потенциала сосредоточена в областном центре.

Второй крупный центр концентрации трудовых ресурсов — г. Братск (13 %). Трудовой потенциал Среднего Приангарья увеличивает и прилегающая к нему территория — вместе с Усть-Илимском и районами Братским, Чунским, Нижнеилимским и Усть-Илимским доля этой части области возрастает до 25 %. На остальной территории области трудовые ресурсы размещены достаточно рассеянно и концентрируются большей частью в городских центрах вдоль Транссибирской магистрали.

Важный показатель, характеризующий возможные направления развития, — доля занятых в общем объеме региональных трудовых ресурсов. В Братске доля неработающих составляет 29 %, в то время как в Иркутске она соответствует 13 %. В целом Иркутско-Черемховская зона предстает относительно благополучной территорией по сравнению с другими, поскольку доля незанятых здесь колеблется в пределах 18–20 %, в то время как в Среднем Приангарье она возрастает до 30 %, а в зоне Транссиба — до 35 %. На большей части остальных районов также отмечается низкий показатель уровня занятости, а в отдельных муниципальных образованиях он снижается до критической отметки — до 45 % населения в трудоспособном возрасте не работает (Нижеудинский, Усольский, Балаганский районы).

Наиболее остро проблема трудоустройства стоит в небольших промышленных городах и поселках с неработающими предприятиями и ограниченной возможностью альтернативного трудоустройства. Города и районы с долей нетрудоустроенных свыше 30 % относятся к социально проблемным территориям в результате неразвитости рынка труда и отсутствия действенных механизмов внутрирегионального перераспределения трудовых ресурсов.

На основании изложенного можно сформулировать ряд обобщающих выводов, основанных на общих закономерностях, характерных для современного состояния рынка труда и трудовых ресурсов в частности, в том числе и на перспективу.

Реструктуризация отраслей материального производства не обеспечила перераспределение трудовых ресурсов внутри этой сферы, а отрасли непродуцированной сферы не были способны занять такое количество высвобожденной рабочей силы в связи с отсутствием инвестиций на создание дополнительных рабочих мест и материальных стимулов, поскольку оплата труда в непродуцированной сфере ниже, чем в материальной, а также в силу социально-демографического несоответствия предлагаемых рабочих мест требованиям работодателей.

Увеличение спроса на рабочую силу в ближайшей перспективе не ожидается, если в отношении занятости кардинально не изменится политика государства и местных (региональных) властей. Поэтому возрастет необходимость в жестком регулировании рынка труда, который по-прежнему будет очень напряженным [11].

Трудоресурсный потенциал как важнейшая социально-экономическая категория и составной элемент территориально-общественной системы в сложившихся условиях рыночных отношений оказался невостребованным.

Изменение соотношения между возрастными группами в результате сокращения доли лиц моложе трудоспособного возраста в ближайшем будущем окажет непосредственное влияние на общее состояние региональных трудовых ресурсов.

Анализ структурных компонентов региональной геодемографической обстановки выявил состояние глубокого кризиса и отсутствие единого отлаженного механизма взаимодействия во всей совокупности внутренних связей данной системы, характеризующих население.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоров Г. М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
2. **Народонаселение**: Энциклопедический словарь. — М.: Бол. Рос. энцикл., 1994.
3. **Промышленность** Иркутской области в 2003 г.: Стат. сборник. — Иркутск: Облкомстат, 2004.
4. **Схема** концепции развития и размещения производительных сил Иркутской области на период до 2005 года. — Иркутск, 2003.
5. **Итоги** Всероссийской переписи населения 2002 г. по Иркутской области: Стат. бюллетень. — Иркутск, 2003.
6. Мисевич К. Н., Елин С. П., Титов А. Н. Формирование и развитие систем расселения в Иркутской области. — Иркутск, 1988.

7. **Перспективы** социально-демографического развития Приморского края до 2025 года / Андреев Ю. А., Сидоркина З. И., Цициашвили Г. Ш. и др. — Владивосток: Дальнаука, 2004.
8. **Винокуров М. А., Суходолов А. П.** Экономика Иркутской области. — Иркутск: Облмашинформ, 1998. — Т. 1.
9. **Иркутская** область 2002 в цифрах: Стат. сборник. — Иркутск: Облкомстат, 2003.
10. **Воробьев Н. В.** Территориальная организация миграции населения Иркутской области (в условиях переходного общества 1990-х годов): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск, 1998.
11. **Воронин В. В.** Трудоресурсный потенциал в условиях реструктуризации отраслей хозяйственного комплекса. — Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2000.

*Институт географии СО РАН,
Иркутск*

*Поступила в редакцию
25 октября 2005 г.*
